

Хун Чжэнци, увидев, как помощник Линь Кана суетливо помогает тому снять одежду, понял, что его товарищ находится в не лучшем состоянии, чем он сам. Это принесло ему некоторое облегчение. Взяв полотенце, которое передал его собственный помощник, он бросил одно Шэнь Юньфаню:

— А где твой временный помощник?

Шэнь Юньфань оглядел зал и заметил, что Чжао Мань что-то говорит по его телефону. Он уже хотел уйти, но Хун Чжэнци быстро схватил его за руку:

— Через несколько минут начнутся интервью с журналистами, куда ты собрался?

Шэнь Юньфань на мгновение задумался, а затем покачал головой:

— Хун-гэ, я лучше не буду участвовать. Ты и Линь-гэ справитесь.

С этими словами он убежал, как заяц, оставив Хун Чжэнци с ощущением, что его доброе намерение было воспринято как нечто совершенно иное. Он слегка нахмурился.

— Думаю, он еще не до конца разобрался с делами в Хаотянь, — сказал Линь Кан, подходя и хлопая его по плечу. — Что бы ты сделал, если бы тебя заморозили на пять лет?

— Перешел бы в другую компанию.

— А он умный парень, разве он не мог бы сделать то же самое? — Линь Кан улыбнулся, глядя на Шэнь Юньфаня, который вдалеке активно разговаривал по телефону. — Семья Нин перегнула палку.

— Семья Нин? — Хун Чжэнци тут же ухватился за ключевой момент. — Верно. С такими способностями и стартовой позицией, как у Шэнь Юньфаня, у Хаотянь не было причин не продвигать его. Более того, в последние годы Хаотянь переключился на молодых идолов, и настоящих актеров с талантом осталось совсем немного. Даже главную роль в их годовом проекте, как говорят, отдали актеру из другой компании.

Линь Кан кивнул:

— Семья Нин пыталась скрыть некоторые вещи, и Шэнь Юньфань сам вел себя очень скромно. Но бумага не может удержать огонь, и он недооценил способность журналистов к сплетням.

Хун Чжэнци, почувствовав скрытый смысл в словах Линь Кана, заинтересовался. Он всегда считал Шэнь Юньфаня странной личностью в индустрии, но теперь понял, что за этой странностью скрывается целая история. Он тут же начал задавать вопросы, следуя за Линь Каном.

Линь Кан не стал много говорить, лишь указал на свои часы:

— Ты действительно собираешься так идти на интервью с журналистами?

Хун Чжэнци пожал плечами:

— В любом случае, я выгляжу лучше, чем режиссер Лу.

Линь Кан вздохнул:

— Ладно, не задавай лишних вопросов. Я уже сказал тебе слишком много, но уверен, что он оценит твою заботу.

Хун Чжэнци, улыбаясь, наблюдал за уходящим Линь Каном. Линь Кан, оказывается, боялся, что он неправильно поймет Шэнь Юньфаня, и объяснил так много. Это было интересно...

Помощник, наблюдая за хитрой улыбкой своего начальника, почувствовал, как у него по спине пробежали мурашки. Кто же теперь попал в его сети?..

Тем временем Шэнь Юньфань, убежавший как заяц, держал в руке телефон и бежал по улице, пока не увидел припаркованный Grand Cherokee. Он замер. Разве съемки не должны были начаться только через месяц? Неужели они так хотят выжать из него все соки?

Пока он бежал к своему «ангелу», Чжао Мань, который пошел за водой, остался в недоумении. Куда он пропал?

Люй Сяо, работавшая на передовой, схватила растерянного Чжао Маня:

— Как зовут актера, который играл Не Фэна?

Чжао Мань, увидев бейдж журналиста, оживился:

— Шэнь Юньфань.

Люй Сяо кивнула:

— Хорошее имя.

Чжао Мань с гордостью ответил:

— Да, его родители хорошо постарались!

Люй Сяо, ...

Тем временем Шэнь Юньфань, временно покинувший площадку, даже не подозревал, что его временный помощник и друг уже выдал его с головой. В этот момент он сидел в роскошной машине Гу Яня, обнимая Гу Сяоаня, совершенно забыв, что на водительском сиденье сидит его настоящий босс.

Гу Сяоань был в восторге от встречи с дядей Шэнем:

— Дядя Шэнь, ты такой красивый!

Шэнь Юньфань, получив комплимент, обрадовался еще больше:

— Сяоань, ты такой милый!

Гу Сяоань продолжил:

— Дядя Шэнь, ты сегодня играл просто потрясающе!

Шэнь Юньфань не отставал:

— Сяоань, твой наряд просто очарователен!

...

Гу Янь, ...

Сидя за рулем, Гу Янь был просто в шоке от этой слащавой сцены. Видя, что эти двое продолжают свои нежности, он просто начал движение. На полпути Шэнь Юньфань наконец очнулся:

— Босс, куда мы едем?

Гу Янь, не поворачивая головы, ответил:

— В отель.

С таким чудачком, как Шэнь Юньфань, если пытаться действовать скрытно и намеками, он убежит быстрее зайца, оставив тебя ни с чем. Но перед таким прямым подходом Гу Яня Шэнь Юньфань остался спокоен. Босс, неужели бронирование отеля должно звучать так пошло?

Гу Янь взглянул на него через зеркало заднего вида, видя, как Шэнь Юньфань кормит Гу Сяоаня яблоком, и нахмурился:

— Господин Шэнь, нам нужно обсудить несколько правил.

Шэнь Юньфань, услышав, что босс хочет что-то обсудить, тут же наклонился вперед, готовый слушать.

— Я не хочу, чтобы через год способность Гу Сяоаня к самостоятельной жизни деградировала до уровня младенца. В противном случае все его моральные и физические потери будут вычтены из твоей зарплаты.

— ... — Шэнь Юньфань был в шоке.

Гу Сяоань, наслаждавшийся королевским обслуживанием, не понял скрытого смысла слов отца и смотрел на своего явно шокированного дядю Шэня, ничего не понимая.

Шэнь Юньфань сглотнул и неуверенно спросил:

— Босс, что я сделал?

Гу Янь, потирая лоб, ответил:

— Кроме того, моя мать скоро вернется. Ты собираешься продолжать называть меня боссом?

С тех пор, как было подписано соглашение, Шэнь Юньфань автоматически начал называть Гу Яня боссом, не собираясь менять это.

Шэнь Юньфань взглянул на Гу Яня, излучающего аристократизм, и неуверенно произнес:

— Гу... Янь?

Гу Янь кивнул, повернувшись и одобрительно посмотрев на него:

— Хорошо, Юньфань.

— ...

Шэнь Юньфань почувствовал, как по его телу побежали мурашки. Гу Сяоань, ожидавший очередного кусочка яблока, смотрел на него с недоумением. Шэнь Юньфань, дрожа, держал яблоко, но, увидев холодный взгляд Гу Яня, тут же сжался:

— Хе-хе, я думаю, что самостоятельные дети самые милые...

Гу Сяоань, почувствовав, что его статус понизился, недовольно посмотрел на отца, а затем улыбнулся Шэнь Юньфаню:

— Фаньфань~~~

О боже, Шэнь Юньфань закрыл лицо руками, у него заболели зубы...

Гу Янь, незаметно улыбнувшись, направился к отелю.

[Звонит Мань-гэ, спросить сплетни... Звонит Мань-гэ, спросить сплетни...]

Гу Янь вздрогнул от этого звонка, и телефон в руке Шэнь Юньфана тоже задрожал. Шэнь Юньфань, испугавшись, быстро ответил:

— Алло, Мань-гэ, что случилось?

Чжао Мань был в ярости:

— Что случилось? Где ты? Ты еще будешь пить этот чай?

Шэнь Юньфань вспотел:

— Разве мои съемки на сегодня не закончились?

— Закончились, но вечером же ужин, ты не забыл? — Чжао Мань устало вздохнул. — Шэнь Юньфань, мы не можем гарантировать, что ты добьешься успеха, но нельзя постоянно отталкивать возможности, согласен?

Шэнь Юньфань посмотрел на время. Было всего три часа дня, и он поспешил успокоить:

— Мань-гэ, ко мне приехал друг, я просто зашел поздороваться. Я не забыл про ужин.

Чжао Мань знал его характер и с сомнением спросил:

— Ты уверен, что я не напомнил тебе про ужин?

Шэнь Юньфань засмеялся:

— Спасибо за напоминание, Мань-гэ!

Чжао Мань тоже улыбнулся, но затем, подумав, сказал:

— Юньфань, Бай-цзе сказала, что завтра приедет.

Шэнь Юньфань слегка побледнел и спокойно ответил:

— Мань-гэ, передай Бай-цзе, чтобы она не утруждала себя. Съемки здесь скоро закончатся, и я

сам перед ней извинюсь, не стоит спешить.

Чжао Мань кивнул:

— Хорошо, Бай-цзе не слишком тебе помогала, но и не вредила. Юньфань, сейчас важно сохранить хорошие отношения.

Шэнь Юньфань глубоко вздохнул. Эти слова были для него слишком тяжелы...

Закончив разговор с Чжао Манем, Шэнь Юньфань заметил, что машина уже остановилась у отеля. Гу Янь, дождавшись, пока он закончит разговор, вышел из машины и, взяв Гу Сяоаня на руки, бросил коробку Шэнь Юньфаню:

— Подарок от Сяоаня.

Гу Сяоань возмутился! Как можно так просто отдавать его подарок!

<http://bllate.org/book/14964/1420519>